

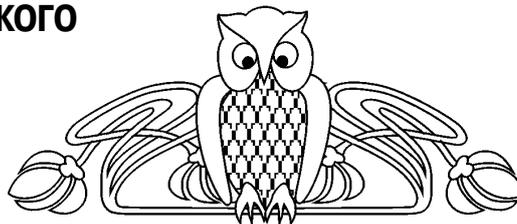

УДК 94(410) 82/89

PERSECUTOR ECCLESIAE: ЕВРОПЕЙСКИЕ «ТИРАНЫ» XII ВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИОАННА СОЛСБЕРИЙСКОГО

А.К. Гладков

Институт всеобщей истории РАН, Москва
Отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени
E-mail: alexтата@yandex.ru

Статья посвящена анализу произведений английского дипломата, интеллектуала и писателя XII в. Иоанна Солсберийского, которому принадлежит видное место в истории средневековой политической мысли. На основе произведений Иоанна исследуются его взгляды на проблему происхождения и функций власти. Автор статьи выясняет, кого из государей и почему Иоанн Солсберийский считал тираном.

Ключевые слова: средневековая политическая мысль, взгляды на тираническую власть, Иоанн Солсберийский, идея «неминуемого воздаяния», государь и церковная политика, народное сопротивление, человеческий и божественный закон.

Persecution Ecclesiae: European «Tyrants» of the XII Century in the Works of John of Salisbury

A.K. Gladkov

The article analyses the works of John of Salisbury, a well-educated person, an English diplomat and a writer, who appertains to the outstanding personalities in the history of the medieval political conceptions. Having examined the works of Joann, the author studies his ideas of the royal power origin and functions. The author found out the names of people who John of Salisbury considered to be tyrants and the reasons for that.

Ключевые слова: medieval political conceptions, idea of tyrannical power, John of Salisbury, the idea of the «eminent recompense (retribution)», the sovereign and the church policy, popular resistance, human and God's law.

В истории средневековой политической мысли видное место принадлежит английскому дипломату, интеллектуалу и писателю XII в. Иоанну Солсберийскому (1115/1120–1180)¹. Завершив в 1159 г. трактат «Поликратик, или О забавках света и заветах философов» («*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*»), схоласт задолго до появления латинского перевода «Политики» Аристотеля, сделанного в 1260 г. Уильямом из Мербеке², высказал идеи, сходные с суждениями Стагирита³. Во многом именно благодаря проделанной Иоанном работе Фома Аквинский («*De regimine principum*»), Эгидий Римский («*De regimine principum*», «*De potestate ecclesiastica*») и другие интеллектуалы XIII–XIV вв. смогли, опираясь на сочинения Аристотеля, создать свои знаменитые политические трактаты. В этой связи чрезвычайно важно понять неповторимость взглядов Иоанна на проблему происхождения и функций власти. Возникает необходимость в при-

влечении материалов не только «Поликратика», но и всех сохранившихся произведений схоласта.

Иоанн Солсберийский известен медиевистам, прежде всего, как автор первой на латинском Западе фундаментальной, хотя и не лишенной некоторых противоречий⁴, «теории тираноубийства», в которой отстаивается мысль о долге каждого христианина свергнуть несправедливую власть. Теория основывалась как на толковании отдельных мест Священного Писания, так и на многочисленных «примерах» («*exempla*») из античной и ветхозаветной истории, доказывающих тезис схоласта о том, что тираническую власть, лишенную добродетели и погрязшую в грехах, ожидает жалкий конец («*Omnium tirannorum finem esse miseriam*»). Идею «неминуемого воздаяния» государю за его преступления, хорошо знакомую по сочинению раннехристианского писателя III–IV вв. н.э. Лактанция «О смерти гонителей» («*De mortibus persecutorum*»)⁵, Иоанн развил в целую этическую систему, в основе которой лежит объяснение таких понятий, как «справедливость» (*justitia*, *aequitas*), «закон» (*lex*), «право» (*jus*) и, особенно, «свобода» (*libertas*). Интерпретируя учение Иоанна о тирании, исследователи нередко упускают из вида тот факт, что в позднейших работах схоласта – письмах и трактате «Церковная история» («*Historia Pontificalis*», 1164) заложен ключ к пониманию его политических взглядов. В данной работе на основании анализа произведений Иоанна Солсберийского мы выясним, кого из государей XII в. схоласт считал тираном и почему. Обращение к материалам современной Иоанну политической истории поможет, таким образом, раскрыть характер его тираноборческих рассуждений.

Государь, отвергнувший закон⁶ и поступившийся правами своих подданных, покусившийся на свободу церкви⁷ и, следовательно, ставший врагом Господа (*hostis Dei*), обречен на наказание. Возмездие непременно последует либо от самого Бога, либо от людей, исполняющих Его волю. Подтверждение этим словам схоласта можно найти в его эпистолах, написанных во Франции в доме давнего друга, аббата монастыря св. Ремигия в Реймсе Петра из Целлы, а также в незавершенном сочинении «Церковная история». Письма Иоанна проливают свет на политику германского императора Фридриха I Барбароссы в Италии, а «Цер-

ковная история» является важным источником по истории церковно-государственных отношений в Западной Европе XII века.

Лишь однажды Иоанн назвал в «Поликратике» Рожера II по имени⁸. Между тем в этом же сочинении схоласт упоминает о некоем “*tyrannus Siciliae*”. Есть все основания предполагать, что под «сицилийским тираном» Иоанн подразумевал именно Рожера. В пользу такого толкования существует ряд аргументов. В “*Historia Pontificalis*” мыслитель подробно изложил суть конфликта между римской курией и королем Рожером II. Всеми силами государь стремился «изолировать» сицилийскую церковь от Св. Престола. Иоанн прямо говорит о том, что, лишая ее необходимой свободы, Рожер действует «по обыкновению других тиранов» (“*alioqum more tirannorum*”)⁹. Итак, подчеркивает мыслитель, церковь при Рожере II оказалась в «рабском» состоянии. С изданием в 1140 г. «Ассиз Ариано» королевская власть юридически закрепила подчиненное положение церкви. В этом выдающемся памятнике сицилийского законодательства XII в. провозглашалась идея о том, что король – верховный сюзерен и защитник церкви. Являясь ее покровителем, государь фактически получил возможность руководить внутренней жизнью церкви. Вслед за Рожером I¹⁰, король назначал клириков на должности в обход канонического права. В «Ассизах», как справедливо отметил Г. Берман, «нет упоминания о какой-либо церковной независимости от короны или о каком-либо подчинении духовенства папской власти»¹¹.

Возможно, Иоанн был знаком с «Ассизами Ариано» и, основываясь на тексте самого закона или его переложениях, представил Рожера II тираном, который, по его мнению, не только вторгся во внутренние дела церкви, но и препятствовал ее общению с Римом. Однако и до Иоанна многие современники считали сицилийского государя узурпатором. Бернард Клервосский неоднократно называл Рожера II тираном¹² – врагом церкви и преследователем христиан. Слова аббата, вероятно, также повлияли на взгляды Иоанна Солсберийского, в течение 1157 г. получившего в свое распоряжение сборник его писем¹³. Необходимо отметить, что политика Рожера II по отношению к церкви очень точно вписывается в образ и манеру поведения тирана, воссозданных Иоанном на страницах «Поликратика». В позднейшей его работе – «Церковной истории» – хорошо видны причины, почему схоласт отрицательно оценивал личность и политику Рожера. Сицилийский король нарушил важнейший принцип правления праведного государя – соблюдения исконных прав, свобод и привилегий церкви.

При чтении отдельных эпизодов «Церковной истории», касающихся времени Рожера II, возникает естественная аналогия между церковной политикой сицилийского и английского королей. В. Уллмэнн обратил внимание на определенное

сходство в содержании «Ассиз Ариано» и «Кларендонских постановлений»¹⁴. Оба документа были призваны укрепить королевскую власть в стране. Однако одним из путей к достижению данной цели и Рожер II, и Генрих II Плантагенет видели в лишении местной церкви самостоятельности и многочисленных пребенд. Фактически, именно это обстоятельство побудило Иоанна считать двух государей тиранами.

В письмах схоласта встречаются частые упоминания о Фридрихе I Барбароссе (1152–1190)¹⁵, которого Иоанн именует «германским тираном» (“*teutonicus tyrannus*”)¹⁶. Мыслитель видел в императоре главного виновника церковной схизмы, разрывавшей единство католического мира и вносившей, по его мнению, смуту в души и сердца паствы. Сразу после смерти Адриана IV, Фридрих I, воспользовавшись политической ситуацией в Риме и назревшими противоречиями между иерархами церкви, решил повлиять на поставление нового понтифика. Значительная часть кардиналов отстаивала кандидатуру Роландо Бандинелли, ставшего в 1159 г. папой Александром III¹⁷, а сторонники Фридриха I избрали папой кардинала Монтичелло, нареченного Виктором IV. Таким образом, Фридрих не только ослабил влияние Рима на международную политику, но и подчинил его главу своей воле. Антипапа Виктор IV был марионеткой в руках императора. Папа Александр III, поддержанный большинством духовенства, напротив, явился достойным соперником Фридриху. Завоевав Северную и Центральную Италию, Фридрих вынудил Александра III бежать из Рима во Францию, а в Вечном городе воцарился Виктор IV.

Находясь в период с 1163 по 1170 г. в изгнании во Франции, Иоанн не переставал следить за развитием противостояния между императором и папой. Как верно заметил Т. Рейтер, Иоанн располагал достаточно точными источниками, позволявшими ему быть в курсе дела¹⁸. Основное содержание писем мыслителя этой поры свидетельствует о том, что Иоанн полностью поддерживал понтифика в его борьбе за свободу, единство и независимость церкви¹⁹. Когда в 1167 г. папа Александр III, не дождавшись со стороны Фридриха I раскаяния, отлучил его от церкви и снял с жителей Италии обязательства в соблюдении вассальной клятвы верности, тогда против императора сразу же поднялся мятеж²⁰. Сторонники понтифика не только изгнали схизматиков из Милана, но и восстановили «законных» католических епископов²¹. Отлученный от церкви, потерявший тем самым благодать Божью, Фридрих I утратил статус легитимного императора и стал тираном²². Оскорбив папу и духовенство, он навлек на себя наказание Всевышнего. В 1167 г. часть североитальянских городов, включая Кремону, а затем и Милан, создала Ломбардскую лигу²³. Новая сила, состоящая главным образом из народного ополчения, была поддержана Александром III. Иоанн же увидел в

союзе городов орудие Божьей кары. Войска императора постоянно подвергались нападению, дело дошло даже до того, что он был вынужден спешно покинуть Италию. За Фридрихом устремились в погоню 20 тысяч ломбардских рыцарей²⁴. В итоге жалкое бегство гордого императора явилось, по мнению Иоанна, свидетельством славы Божьей и утешением церкви²⁵.

Пожелав заключить мир, Фридрих I начал искать пути нахождения компромисса с папой²⁶. Однако, убежден Иоанн, не может быть «гражданского мира там, где нет мира церковного»²⁷. Мыслитель прекрасно понимал, что одной из важнейших задач народного сопротивления власти императора является избавление католической церкви от раскола. Большие надежды Иоанн возлагал на ломбардцев, которые должны были не только захватить Павию, но и пленить нечестивого антипапу Пасхалия III²⁸. Тогда появится шанс: не только римляне, но и жители всей тускуланской области отвоюют свою землю у схизматиков²⁹. Тирана, как пишет схоласт, никогда не минует наказание. Избежав его в Италии, Фридрих I уже у себя на родине столкнулся с карой Всевышнего – восстанием против императорской власти в Бургундии³⁰.

В «Поликратике» Иоанн замечает, что убийство тирана не противоречит ни человеческому, ни божественному закону³¹. Однако нечестивый государь по-прежнему остается слугой Господа³² и орудием Его возмездия³³. Поскольку «всякая власть от Бога», постольку и «иго тирана» необходимо терпеть. Исследователи неоднократно находили в этих утверждениях схоласта противоречие³⁴: как можно убить правителя, власть которого освящена Творцом? Решение этой проблемы, основанной, на наш взгляд, на недопонимании текстов Иоанна, находится в его письмах. Государь, посягнувший на свободу (*libertas*) церкви, становится «закоренелым» тираном, лишенным благодати Божьей. Так, например, после отлучения от церкви, Фридрих I не только потерял поддержку папы римского и большинства духовенства, но и перестал быть законным императором, он – «ex-Augustus». Следовательно, подданные, возмущенные несправедливостью, учиненной правителем, способны свергнуть и даже убить уже не Богом поставленного государя, но преступника. Именно поэтому Иоанн рассматривает притязания европейских тиранов XII в. (Рожер II, Стефан I Блуасский, Фридрих I Барбаросса) на права церкви, как последнее подтверждение неотвратимости их наказания.

Примечания

¹ См.: *Schaarschmidt C.* Johannes Saresberiensis nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie. Leipzig, 1862; *Dal Pra M.* Giovanni di Salisbury. Milano, 1951; *Nederman C.J.* John of Salisbury. Tempe, 2005.

² См.: *Шишков А.М.* Средневековая интеллектуальная история. М., 2003. С. 241.

³ См.: *Smalley B.* The Becket Conflict and the Schools. A Study of Intellectuals in Politics. Oxford, 1973. (P. 87–108). P. 97.

⁴ Мы убеждены в том, что рассуждения Иоанна Солсберийского о тирании лишены каких-либо внутренних противоречий. Напротив, они являются глубоко продуманной и выверенной до мелочей теорией несправедливой власти. Иного мнения придерживаются, например Х. Либешутц и, особенно, Ян ван Лаарховен. См.: *Liebeschütz H.* Medieval Humanism in Life and Writings of John of Salisbury. L., 1950. P. 51; *Laarhoven J. van.* Thou Shalt Not Slay a Tyrant! The So-Called Theory of John of Salisbury // *The World of John of Salisbury* / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. P. 319–341.

⁵ *Lactantius.* Liber de mortibus persecutorum // *Patrologiae cursus completus. Series Latina.* Parisiis. 1844. T. VII. Col. 192–193. (Далее – PL, с указанием тома и колонки).

⁶ *Ioannis Saresberiensis episcopi Carnotensis.* Policratici sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII / *Recognovit et Prolegomenis, Apparatus Critico, Commentario, Indicibus Instruxit Clemens C.I. Webb.* N.Y., 1979 (1-е изд. – 1909). Vol. I. Lib. IV. Cap. 1. P. 235–237 (Далее – Policraticus, с указанием тома, книги, главы и страницы).

⁷ *John of Salisbury's Entheticus Major and Minor* / Ed. by Jan van Laarhoven. Vol. I–III. Leiden, 1995. Vol. I. P. 193.

⁸ *Policraticus.* Vol. II. Lib. VII. Cap. 19. P. 173.

⁹ *John of Salisbury.* Historia Pontificalis / Ed. and transl. by M. Chibnall. Oxford, 1986. P. 65. См. также: *Wieruszowski H.* Roger II of Sicily, *Rex-Tyrannus*, in *Twelfth-Century Political Thought* // *Speculum.* 1963. Vol. XXXVIII. (P. 46–78). P. 68.

¹⁰ *Абрамсон М.Л.* Южная Италия IX–XIII вв. // *История Италии.* М., 1970. Т. I. (С. 130–199). С. 161.

¹¹ *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 393.

¹² См.: *Bernardus Claraevallensis.* Epistola CXXX // PL. 1854. T. 182. Col. 285–286; Epistola CCCXLVIII. Col. 552.

¹³ «Ex quo fidelem nuntium inveneritis, michi, si placet, epistolas beati B (ernardi) transmittite» (The Letters of John of Salisbury / Ed. by W.J. Millor, S. J. and H.E. Butler. L., 1955. Vol. I. (The Early Letters, 1153–1161). № 31. P. 51). Письмо к Петру из Целлы датировано апрелем 1157 г.

¹⁴ См.: *Ullmann W.* Roman Public Law and Medieval Monarchy: Norman Rulership in Sicily // *Ibid.* Jurisprudence in the Middle Ages. London, 1980. (P. 157–184). P. 170–171.

¹⁵ Подробнее см.: *Колесницкий Н.Ф.* «Священная Римская Империя»: притязания и действительность. М., 1977. С. 117–142; *Балакин В.Д.* Фридрих Барбаросса. М., 2001.

¹⁶ См., например: «Fredericus Teutonicus tyrannus... pacem factururus creditur» (The Letters of John of Salisbury / Ed. by W.J. Millor and C.N.L. Brooke. Oxford, 1979. Vol. II. (The Later Letters, 1163–1180). № 289. P. 656). О частоте употребления «teutonicus tyrannus» см.: Vol. II. № 152.

- Р. 52; № 168. Р. 102; № 177. Р. 182; № 181. Р. 200; № 225. Р. 392; № 242. Р. 472; № 287. Р. 632; № 288. Р. 648; № 289. Р. 656.
- ¹⁷ Балдуин М.В. Александр III и двенадцатый век. СПб., 2003. Ср. суждения папы Александра III о Фридрихе Барбароссе как о тиране: «Qualiter autem ille tyrannus et vehemens persecutor Ecclesiae, Fredericus videlicet, universalem omnium matrem sacrosanctum Romanam Ecclesiam persequatur, eamque sine causa opprimat et infestet, ad discretionis tuae notitiam non ambigimus pervenisse» (*Alexander III. Epistola XXXV // PL. 1900. T. 200. Col. 107–108; Epistola XXXVI. Col. 108–109.*)
- ¹⁸ См.: Reuter T. John of Salisbury and the Germans // *The World of John of Salisbury / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. (P. 415–425). P. 416, 420.*
- ¹⁹ В одном из писем Иоанн вспоминает как в 1152 г. к папе римскому Евгению III прибыло посольство от Фридриха Барбароссы. См.: *The Letters. Vol. I. № 124. P. 207.* См.: Reuter T. *Op. cit.* P. 419–420.
- ²⁰ См.: *The Letters. Vol. II. № 241. P. 472–474.*
- ²¹ «Nos enim Itali audito ab eo discedentes reaedificauerunt Mediolanum, scismaticos expulerunt, catholicos reducerunt episcopos et apostolicae sedi unanimiter adhaeserunt» (*Ibid. P. 474.*)
- ²² Помимо «Teutonicus tyrannus» Иоанн употребляет понятие «ex-Augustus». См.: *Ibid. Vol. II. № 236, 239–240; № 272, 273, 274, 298.* О значении термина «август» см.: *S. Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri XX // PL. 1850. T. 82. IX. 3. Col. 343.*
- ²³ Подробнее о противостоянии империи и папства, а также о «Ломбардской лиге» см.: *Бернадская Е.В.* Городские коммуны и их борьба за независимость (XI–XII вв.) // *Очерки истории Италии. Л., 1959. (С. 28–46). С. 43; Баткин Л.М. Период городских коммун // История Италии. М., 1970. Т. I. (С. 200–272). С. 229–234; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 134–138; Юсим М.А. Ломбардская лига // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Extra muros: город, общество, государство. М., 2000. Т. IV. С. 120–125.*
- ²⁴ *The Letters. Vol. II. № 272. P. 554.*
- ²⁵ «Hanc miseriam tyranni, aut potius gloriam Dei et ecclesiae consolationem» (*Ibid. P. 554.*)
- ²⁶ *Ibid. P. 556.*
- ²⁷ «Quod pacem non erat habiturus, nisi ecclesiae Dei redderet pacem» (*Ibid. P. 556.*)
- ²⁸ *Ibid. P. 560.* Иоанн называет антипапу Пасхалия III «ересиархом из Кремы» («haeresiarcha Cremensis»).
- ²⁹ *Ibid. P. 560.*
- ³⁰ *Ibid. № 273. P. 572; Reuter T. Op. cit. P. 422.*
- ³¹ *Policraticus. Vol. II. Lib. VIII. Cap. 20. P. 372.* Подробнее о теории тираноубийства Иоанна Солсберийского см.: *Гладков А.К. «Убийство тирана не грех, но благодеяние». Представление о несправедливой власти в «Политикатике» Иоанна Солсберийского // Средние века (в печати).*
- ³² *Policraticus. Vol. II. Lib. VIII. Cap. 18. P. 358.*
- ³³ *Ibid. Vol. I. Lib. IV. Cap. 1. P. 236.*
- ³⁴ *Laarhoven J. van. Thou Shalt Not Slay a Tyrant! The so-called Theory of John of Salisbury // The World of John of Salisbury. P. 319–333.*

УДК 94 (437) [14]

АНГЛИЙСКИЙ ГУСИТ ПЁТР ПЕЙН

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: sar-sredvek@mail.ru

В статье¹ рассматривается судьба англичанина Петра Пейна, который был вынужден покинуть родину, нашёл приют в Чехии и стал одним из видных участников событий эпохи гуситских войн.

Ключевые слова: гуситское движение, Пётр Пейн.

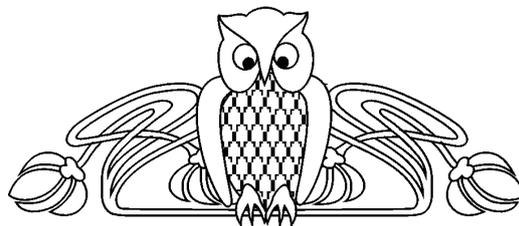
English Hussit Petre Payne

A.N. Galyamichev

This article describe a destiny of Englishman Petre Payne, which leave his native land and settled in Bohemia. After his move he became a participant of Hussits wars.

Key word: the Hussite Movement, Petre Payne.

Когда мы говорим о гуситском движении, то, как правило, не вспоминаем об Англии и англичанах. С одной стороны, Чехию отделяет от Британских островов географическая удалённость,

особенно ошутимая в условиях Средневековья, и связанное с этим отсутствие устойчивых торговых, политических и культурных англо-чешских связей.

С другой стороны, нельзя не принять во внимание и тот факт, что годы гуситских войн совпали с кульминационным периодом Столетней войны, когда всё внимание англичан было приковано к драматическим событиям, происходившим на территории Франции.

И всё же тема «Англия и гуситское движение» таит в себе, по крайней мере, несколько увлекательных исследовательских сюжетов. Классический сюжет этого ряда – вопрос о степени влияния церковно-реформационного учения Джона Виклифа на формирование взглядов Яна Гуса, который имеет самостоятельную историографическую традицию, уходящую корнями к знаменитой рабо-